

Известия. — 2000. — 28 дек. — с. 6

Триллер имени Гофмана

Александр Марин порадовал зрителей и не обидел автора

«Песочный человек» Гофмана вышел в «Табакерке» под Новый год. И лучшее время для этой премьеры найти было трудно. Александр Марин, режиссер, не пользующийся громкой известностью, но работающий интересно, ровно и очень достойно, выпустил спектакль, который смотрится как высококлассный голливудский фильм. И никакого подвоха в этом сравнении нет.

Алексей ФИЛИППОВ

Час тридцать пять минут сценического времени, стремительный и нервный, захватывающий зрителя ритм, знакомое с детства ощущение страшной и захватывающей сказки — «Песочный человек» Александра Марина попадает в жанр, и в тенденцию, которая становится все очевиднее.

Театр выдержал конкуренцию с телевидением, и с кино. Он живет по своим законам, и театральные залы полны. Но сцена понемногу начинает приспосабливаться к законам нового восприятия — сегодняшнего зрителя не утомит только очень хороший двухактный спектакль, его нервы притупились, и воздействовать на них нужно резко, неожиданно и сильно.

Традиционный, неспешный психологический спектакль с пазузами, подтекстом и настроением должен быть сделан на высочайшем уровне, посредственный театр в нынешней жизни мертв. Александр Марин пошел другим путем: он определил жанр своей премьеры как «триллер» — и зрители увидели именно то, что обещал режиссер. Самым приятным оказалось то, что в результате не слишком пострадал и Гофман, хотя в своей инсценировке Марин и обошелся с его текстом достаточно жестко. Но ему — и это большая удача спектакля — удалось поймать дух Гофмана, странную и причудливую атмосферу его прозы. С выбранным жанром спектакль «Табакерки» совпал именно из-за этого: Марин окрестил его «трилером времен Просвещения», хотя «романтический триллер» было бы вернее.

Два брата любят одну девушку. Тот, кому она отвечает взаимностью, одержим воспоминанием о страшном песочном человеке, будто бы убившем его отца, и картиной, которая ему никак не дается, — он рисует свою любовь, но не может поймать сходство. Художник уезжает в Нюрнберг учиться рисованию у знаменитого профессора, и тут начинается чертвщина с ожившими куклами и человекоподобными автоматами. Песочник, оказывается, живее живого: когда-то его создал отец зачарованного юноши, а хитрый и злой монстр, воплощение всего худшего, что может быть в человеке, в благодарность прикончил своего творца.

Монументальный и напыщенный профессор изящных искусств (Павел Ильин) кажется злой пародией на романтического гения: грудь колесом, густой голос, широкий жест, общее изнеможение после вдохновенного творческого акта — проведенной на бумаге прямой линии. Чуть позже он превратится в такого же

прямолинейного и ходульного романтического злодея: за ним, собирающимся лишить бедного художника глаз, стоит кукольник Коппелиус (Дмитрий Бродецкий), нагло юродствующий, быстрый и пластичный, как ртуть, песочный человек. Злой шут кривляется, несет какой-то вздор об общем знакомом, сперва умершем, а затем приславшем ему вздорное письмо. И ощущение страшной тайны гущается.

Ночью на художника повалятся куклы, его чемодан распахнется и в нем вспыхнет свет, затем из него посыплется какая-то мишура, по сцене промчится увшанный куклами Коппелиус — это сон, но его трудно отдельить от яви. Глаза героя достанутся прекрасной кукле: он влюбится в нее и покончит с собой, и песочник создаст похожий на несчастного как две капли воды движущийся и говорящий автомат... Виталий Егоров, играющий художника, работает очень интересно. Это единственный по-настоящему живой человек в условном, кукольном мире, где, с одной стороны, расположились нарочито картонные злодеи, а с другой, столь же подчеркнуто бесцветные, уныло добродетельные обыватели — его невеста Клара (Дарья Мороз) и брат Валентин (Олег Мазуров). От этого все еще страшнее: человек бьется между двумя безысходностями — одна по-домашнему уютна, другая — инфернальна, но место для себя он не может найти в обеих. Однако страх в «Песочном человеке» тоже попадает в жанр. Так, сладко щекоча нервы, пугает английская рождественская сказка, населенная призраками и вставшими из гроба мертвецами.

В спектакле есть вещи, которые при всем желании сложно объяснить. Не понятно, почему олицетворяющую теплоту и свет невесту художника и куклу — сделанного из морского песка монстра — играет одна и та же актриса. Неясен точный смысл последней сцены — бывшая невеста покойного, вышедшая замуж за его брата, танцует с куклой своего жениха: они целуются, и песочник накрывает их огромным красным плащом. Финальный образ можно истолковать и так, и сяк, но он точно вписывается в общую атмосферу спектакля. А значит, большой беды здесь нет — ощущения в «Песочном человеке» куда важнее смысла.

Марин
Федоров

28. 12. 00.

28.12.00.

«Песочный человек». Сцена из спектакля

34